

УДК – 347
ББК – 67.404

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ; профессор РГСУ,
e-mail: 89152499920@mail.ru

ПОНОМАРЬ Светлана Пантелеевна,
кандидат политических наук

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. При отсутствии легального определения «экономическая деятельность» (иных связанных с ним категорий, например «пассивное предпринимательство») ее наличие фактически имеет место (владение ценными бумагами, заключение гражданами договоров банковского вклада и т.п.). Законодатель не счел нужным дополнить ГК РФ либо принять специальный акт с целью фиксации дефиниции «экономическая деятельность», а Конституционный Суд России не детализировал понятие экономической деятельности, а лишь привел примеры того, что можно отнести к таковой. Авторы статьи полагают, что у специалистов в области гражданского права есть все основания участвовать в заполнении такой «лакуны» доктринальными определениями, в том числе вносить свои предложения об отнесении к категории экономической конкретных видов деятельности.

Ключевые слова: экономическая деятельность, право, права, государство, законодательство, закон, понятие, дефиниция, определение, Конституция, Конституционный Суд.

PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Department of legal regulation
of economic activity of Financial University under
the Government of the Russian Federation;
professor of RGSU

PONOMAR Svetlana Panteleevna,
candidate of political sciences

TO A QUESTION OF A CONCEPT AND SOURCES OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY

Summary. In the absence of legal determination «economic activity» (other related categories, for example «passive business») its existence actually takes place (possession of securities, the inference of citizens of contracts of a bank deposit, etc.). The legislator didn't consider it necessary to add the Civil Code of the Russian Federation or to adopt the special act for the purpose of fixing of a definition «economic activity», and the Constitutional Court of Russia didn't detail a concept of economic activity, and only gave examples of the fact that it is possible to carry to that. Authors of article believe that experts in the field of civil law have all bases to participate in filling of such «lacuna» with doctrinal determination, including to make the offers about reference to category economic specific types of activity.

Keywords: economic activity, right, rights, state, legislation, law, concept, definition, determination, Constitution, Constitutional Court.

Обращение к актуальным научным работам позволяет констатировать: понятие «экономическая деятельность», юридическая характеристика которого отсутствует в гражданском законодательстве, является одним из наиболее часто употребляемых как учеными, так и практиками. Безусловно, констатировать полную «пробельность» в этом вопросе не приходится, но обращаются к нему, как правило, специалисты в области конституционного, административного права и значительно реже цивилисты.

Вместе с тем, актуальность подобных научных трудов вряд ли может подвергаться сомнению; так, авторы указывают, например, на «необходимость в серьезном исследовании такого правового явления, как «координация экономической деятельности» [4, с. 7]; причиной этого они справедливо называют «недостаточность легитимных дефиниций данного явления как правовой категории. В настоящее время единственное определение понятия «координация экономической деятельности» содержится в п. 14 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Кроме того, эта норма претерпевает постоянное обновление, последнее из которых было введено редакцией «третьего антимонопольного пакета» [4, с. 7].

Специалисты в области уголовного права формулируют, как думается, не менее «узкое» определение в отношении анализируемой деятельности; по их мнению, «исходя из положений ст. 34 Конституции Российской Федерации под экономической деятельностью понимается свободное использование каждым своих способностей и имущества любым не запрещенным законом способом» [9, с. 362].

Вместе с тем очевидно, что формирование доктринальных формулировок относительно экономической деятельности требует обращения и к другим статьям российской Конституции, в частности к ст. 8. Так, если ст. 8 Конституции России «говорит о свободе экономической деятельности, а предпринимательство в ст. 34 Конституции оценивается как вид экономической деятельности, то свобода предпринимательства оказывается вариантом сво-

боды экономической деятельности. Свобода экономической деятельности по смыслу ст. 8 Конституции означает и свободу предпринимательства» [5, с. 47–49].

В целом представляется небезынтересным следующий алгоритм рассуждений С.В. Белых, суть которого сводится к тому, что ст. 34 Конституции России содержится в гл. 2, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, и «поэтому формулу «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности» логично понимать как выражающую именно свободу предпринимательства. Поскольку, как нам представляется, свобода выводима, прежде всего, из свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции России), то она, как и свобода экономической деятельности в целом, приобретает статус одной из основ конституционного строя. Статья 8 содержится в гл. 1 Конституции России, закрепляющей основы конституционного строя» [5, с. 49].

Однако в направлении реализации попытки дать юридическую характеристику понятия «экономическая деятельность» не менее продвинулись те авторы, которые акцентируют внимание на том обстоятельстве, что положения о свободе экономической деятельности закреплены, по существу, в двух статьях Конституции – 8 и 34; однако именно на основании анализа ст. 34 российской Конституции они формируют выводы о том, что в ней, «во-первых, конкретизируются субъекты права через использование слова «каждый». В контексте Конституции это слово следует понимать так: принцип распространяется на любого человека и гражданина, осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации; во-вторых, вводится ограничитель меры возможного поведения – запрет, который может быть введен законом; в-третьих, понятие «экономическая деятельность» использовано как родовое; при этом, в силу социально-политических причин, специально указано на один из видов экономической деятельности – предпринимательскую деятельность, свобода осуществления кото-

рой, соответственно, при отсутствии запретов, установленных законом, также гарантируется» [5, с. 49].

Имеет место подход к уяснению сущности категории «экономическая деятельность», базирующийся на характеристике так называемых правовых режимов ее осуществления. Так, «общий правовой режим осуществления экономической деятельности – это основной (базовый) режим, который применяется к определенной группе общественных отношений (ограниченной сферой, отраслью, общностью целей и задач регулирования). В нем проявляют себя в полной мере основные начала, принципы отрасли (подотрасли) права. Он действует (как и большинство отечественных норм) бессрочно или, по крайней мере, довольно длительное время, обеспечивая стабильность довольно большой группы экономических отношений (сферы, отрасли)» [1, с. 81].

Однако эти авторы справедливо отмечают, что в этом случае происходит определенное отождествление изучаемой категории с «сектором» правового регулирования, зафиксированным в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». В частности, эти исследователи пишут: «Как следует из легального понятия промышленного производства, действие Закона о промышленной политике распространяется на значительный круг отраслей экономики. Именно применительно к ним в полной мере могут быть реализованы закрепленные цели и задачи промышленной политики, основанные на совокупности ее принципов. Специальный правовой режим распространяет свое действие на ограниченный круг субъектов (определенной отрасли, сферы деятельности, индивидуально-определенных), по-иному, в сравнении с общим правилом, определяя их правовое положение (права, обязанности, ответственность)» [1, с. 81].

Мы можем попытаться решить поставленную задачу с формально-юридических позиций. Так, в контексте юридического формализма Н.Ф. Попова обоснованно отмечает, что «в законодательных актах не приводится определение экономической

деятельности. Оно дается в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности ОК 029-2014, утвержденном Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст [25]. В соответствии с ним экономическая деятельность как процесс есть сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье и материалы) и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг» [20, с. 8–20].

В этом плане более корректной представляется позиция, согласно которой «иная экономическая деятельность», не включаемая в предпринимательство, представляет собой разумную деятельность человека, прямо не направленную на получение прибыли, но предполагающую использование его способностей и имущества для удовлетворения материальных потребностей и интересов. Например, к такой деятельности могут быть отнесены: игра на бирже и участие в лотерее, инвестирование сбережений, благотворительность и меценатство, организация ассоциаций и союзов без целей извлечения прибыли [14, с. 146].

Итак, мы вряд ли могли игнорировать конституционные нормы (и, следовательно, позиции представителей науки конституционного, административного и иных отраслей права), ибо Конституция Российской Федерации в ст. 8 и 34 использует термин «экономическая деятельность», хотя и не раскрывает его содержание.

Однако нас интересуют цивилистические исследования в отношении указанной проблематики, ибо именно гражданское законодательство должно детализировать соответствующие конституционные нормы. Безусловный научный и практический интерес представляют труды В.К. Андреева, который утверждает, что «гражданским и иным законодательством регулируется, прежде всего, экономическая деятельность граждан и юридических лиц, а не отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а также имущественные и

личные неимущественные отношения. Такой подход в теории гражданского права основывается на том, что правоотношение является исходным началом правового регулирования *экономической деятельности*, а не конституционные и отраслевые права и обязанности ее участников. Несмотря на то что гл. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) называется «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», во всех учебниках гражданского права содержится глава о гражданских правоотношениях, в которой права и обязанности участников *экономической деятельности* рассматриваются как элемент правоотношения. При таком подходе теряется деятельностный характер прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Статьями 8–14 ГК РФ регулируется движение гражданских прав и обязанностей субъектов *экономической деятельности*, которые происходят не только в рамках обязательственных правоотношений, но и в рамках принадлежащего лицу субъективного права, например права собственности» [3, с. 35–44].

Как думается, для дальнейшего анализа столь небезынтересной цивилистической концепции необходимо предпринять краткий исторический экскурс. Как известно, ст. 2 ГК РФ указывает, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [11].

Однако в соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П, основной конституционно-правовой статус участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ

– юридических и физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, служит право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом *экономической деятельности*, которое реализуется через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу; при этом деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом *экономической деятельности*): предпринимательскую деятельность осуществляют не акционеры как таковые, а само акционерное общество [21].

Подобные правовые позиции можно без преувеличения охарактеризовать как важнейший шаг в части «легитимизации» *экономической деятельности*. Юристам приходится разрешать очень трудную проблему, суть которой состоит, на наш взгляд, в следующем: при отсутствии легального определения *экономической деятельности* (или иных категорий, например «пассивное предпринимательство») наличие такой деятельности имеет место фактически (владение ценными бумагами, заключение гражданами договоров банковского вклада и т.п.).

В этом плане, как думается, состоит ценность приведенной нами концепции В.К. Андреева, который утверждает, что «юридическое лицо выполняет не только функцию участия в гражданском обороте. В нем все больше правового пространства занимают элементы управления деятельностью. Это субъекты экономической жизни общества. Внутри корпорации образуется гражданско-правовое сообщество (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ), которое совместно или в рамках корпоративного договора участников хозяйственного общества влияет на деятельность юридического лица как участника *экономической деятельности*» [3, с. 35–44].

Не менее важными с точки зрения уяснения сущности анализируемого феномена нам представляются и концепции других цивилистов. Так, Т.В. Соيفер, например, полагает, что некоммерческие орга-

низации являются «полноправными субъектами рыночных отношений и осуществляют *экономическую деятельность*, основная особенность которой состоит в ее неприбыльном характере. Они подразделяются на организации взаимной пользы, имеющие направленность на удовлетворение общих потребностей участников, и организации, созданные для достижения общественно полезных целей, деятельность которых обеспечивает интересы лиц, не являющихся их членами. В совокупности они составляют общественный (третий) сектор экономики, существующий наряду с государственным и коммерческим секторами» [28, с. 25, 26].

Как считает этот автор, «наиболее обоснованным представляется мнение тех, кто полагает, что предпринимательская и приносящая доход деятельность являются самостоятельными правовыми категориями, отражающими разные виды *экономической деятельности*» [29, с. 10]. Деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход в результате производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ, не может быть отнесена к предпринимательской хотя бы потому, что изначально направлена не на получение прибыли, а на решение каких-либо общественно значимых вопросов. По сути, она имеет с предпринимательской чисто внешнее сходство, состоящее в том, что и та и другая приносят осуществляющему ее субъекту определенные материальные блага [28, с. 26].

Специалисты в сфере предпринимательского права пишут о том, что для *экономической деятельности* «характерно то, что она вытекает из существования товарного производства; рыночной организации экономики; связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, т.е. носит товарный характер; воплощается в создании (производстве) продукции (товара), в выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении)»; они определяют *экономическую деятельность* «как процесс воспроизводства материальных и духовных богатств, включаю-

щий производство, распределение, обмен и потребление» [23, с. 18].

В целом мы согласны с тем, что «удачным следует признать достаточно широкое определение *экономической деятельности* как совокупности действий на разных уровнях хозяйствования, в результате которых люди удовлетворяют свои потребности посредством производства и обмена материальными благами и услугами» [19, с. 24–26].

Однако целесообразно акцентировать внимание на необходимости изучения *экономической деятельности* именно в рамках цивилистического исследования. Нам представляется, что изложенный выше материал позволяет утверждать, что, в силу «игнорирования» гражданским законодательством категории «*экономическая деятельность*», которая, безусловно, имеет место фактически, а также «выделена» в «юридическом пространстве» правовыми позициями Конституционного Суда России, у специалистов в области гражданского и предпринимательского права есть все основания участвовать в «заполнении» предложенной этим Судом «правовой формы» («не предпринимательская, но иная экономическая...»), в том числе вносить свои предложения об отнесении к категории *экономической* таких видов деятельности, как, например, деятельность инвестиционного товарищества [18, с. 45–51].

Другим перспективным направлением в части изучения *экономической деятельности* является ее анализ в контексте современных социальных, экономических и правовых факторов. Трудно, в частности, не согласиться с утверждением, что «преобладание гражданско-правовых институтов в системе правовых инструментов регулирования *экономической деятельности* не означает отстранения государства от регулирования рыночных отношений. Меняется лишь инструментарий управления в связи с усложнением способов сочетания различных методов в правовом регулировании, в том числе диспозитивного и административного способа воздействия на поведение субъекта *экономической деятельности*» [2, с. 5]. В определенной мере аналогичный подход можно наблюдать в

трудах тех авторов, которые задаются вопросом о том, что способствуют свободе *экономической деятельности*, утверждая, что такая свобода «должна признаваться только за экономически более слабой стороной, а не за доминирующим субъектом, который не имеет *права* отступить от цены, установившейся на рынке» [27, с. 15–19].

Итак, при отсутствии легального определения *экономической деятельности* (или иных категорий, например «пассивное предпринимательство») ее наличие фактически имеет место (владение ценными бумагами, заключение гражданами договоров банковского вклада и т.п.). Законодатель не счел нужным дополнить ГК РФ либо принять специальный акт с целью фиксации дефиниции «*экономическая деятельность*», а Конституционный Суд России не детализировал ее понятие, а лишь фактически, на наш взгляд, привел примеры того, что считать анализируемой деятельностью. Следовательно, по нашему мнению, у специалистов в области гражданского права есть все основания участвовать в заполнении такой «лакуны» доктринальными определениями, в том числе вносить свои предложения об отнесении к категории *экономической* конкретных видов деятельности.

Таким образом, отсутствие легального определения *экономической деятельности* (иных категорий, например «пассивное предпринимательство») и, напротив, правовые позиции Конституционного Суда России, фиксирующие наличие категории «*иная экономическая деятельность*» в отношении ряда субъектов гражданско-правовых отношений обуславливают актуальность соответствующих цивилистических исследований.

Понятие «*экономическая деятельность*» не закреплено в гражданском законодательстве, но такая деятельность, очевидно, имеет место фактически (многие цивилисты характеризуют ее как пассивное предпринимательство), и, что наиболее важно, правовые позиции Конституционного Суда России императивно обязывают правоприменителя не отождествлять ее с предпринимательской деятельностью.

Так, в Постановлении этого Суда от 24 февраля 2004 г. № 3-П указано, что «*деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельностью)*» [21]. В других актах Конституционного Суда к *экономической деятельности* было отнесено, например, заключение гражданами договоров банковского вклада и т.п.

Такая ситуация обуславливает актуальность изучения правового регулирования *экономической деятельности*. Необходимо отметить, что в целом вопрос относительно источников гражданского права в части их соотношения, прежде всего, с предпринимательским и корпоративным правом является одним из наиболее дискуссионных. Не может он быть проигнорирован и в рамках нашего исследования, ибо, например, характеристика Конституционным Судом России владения акционерами ценными бумагами как *экономической деятельности* требует уточнения в части ее регулирования (гражданское, предпринимательское, корпоративное право).

Такая постановка вопроса не носит надуманного характера в силу ряда причин; в их числе внесение изменений в Номенклатуру специальностей научных работников с выделением специальности 12.00.07 (корпоративное право; энергетическое право) [24] и, что, немаловажно, продолжение и даже усиление научных дискуссий о соотношении норм гражданского и корпоративного права.

С формально-юридических позиций никаких противоречий в правовом регулировании нет: корпоративные отношения составляют предмет гражданского права в силу прямого указания ст. 2 ГК РФ после ее дополнения Законом, принятым 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [30], и, таким образом, корпоративное право можно охарактеризовать как подотрасль гражданского права. Однако исследователи не без оснований утверждают, что поправки в ГК РФ по-разному толкуются представителями науки гражданского или корпоративного права.

Не менее дискуссионный характер приобретает и проблематика соотношения ис-

точников гражданского и предпринимательского права при регулировании экономической деятельности. Наиболее наглядный характер приобретает этот вопрос в трактовке В.А. Лаптева, который вполне справедливо отмечает, что «отечественное правоведение содержит фундаментальные труды по общей теории права, в которых находит свое место анализ источников права. Научные дискуссии о выборе «подходящего» типа правового понимания не привели к единому подходу, в том числе, в вопросе о содержании источника и формы права» [17, с. 44–54]. Этот автор предлагает выделять следующие «предпринимательско-правовые отношения, регулируемые нормами предпринимательского права: 1) отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) отношения, связанные с регулированием предпринимательства; 3) внутрихозяйственные (внутрипроизводственные и внутрикорпоративные) отношения» [17, с. 44–54].

Изучение других трудов этого автора позволяет утверждать, что он характеризует именно предпринимательское право как источник регулирования экономической деятельности. «Изобилие видов экономической деятельности и форм регулирования экономики, – пишет В.А. Лаптев, – находится в правовом режиме (предпринимательском порядке) огромного массива источников предпринимательского права в России» [16, с. 57–64].

Напомним, что в 2004 г. Конституционный Суд охарактеризовал как экономическую деятельность деятельность акционеров, связанную с владением ценными бумагами. В этом контексте небезынтересными представляются следующего рода рассуждения: «Если определить то место, которое занимают нормы о ценных бумагах в отечественной правовой системе, можно выдвинуть ряд новых положений о соотношении права гражданского и предпринимательского» [31, с. 12–17]. Р.В. Чикулаев пишет, что «трудно не согласиться с тем, что «идея о формировании хозяйственного (предпринимательского) права на стыке публичного и частного права является ак-

туальной и плодотворной и в настоящее время» [7, с. 18; 31]. М.И. Брагинский показал возможность выделения совокупности правовых норм, объединенных общностью предмета регулирования, на примере договорного права, выделяемых из права и законодательства гражданского» [10, с. 20]. Таким образом, «совокупность норм о ценных бумагах выходит за рамки гражданско-правовой отрасли и относится, скорее, к межотраслевым образованиям предпринимательско-правового характера» [31].

Подобные рассуждения, на наш взгляд, лишь подтверждают актуальность обозначенной проблематики. Как принципиальный вопрос характеризуют исследователи «соотношение категорий «предпринимательская деятельность» и «экономическая деятельность». Данный дискуссионный вопрос имеет большое практическое значение, поскольку позволяет определить, какие виды деятельности, приносящие прибыль, относятся к категории предпринимательской [12, с. 9].

А.Г. Демичева следующим образом трактует эту проблему: «Система правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица помимо средств гражданского и предпринимательского права включает в себя средства административного, финансового, налогового права. Однако, по нашему мнению, принимая во внимание правоотношения, регулируемые гражданским законодательством, включая отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (п. 1 ст. 2 ГК РФ), указанная система в большей части основана на средствах гражданского права. Иные же средства публичного характера занимают незначительное место в обозначенной системе» [12, с. 9].

Такой подход, на наш взгляд, носит наиболее обоснованный характер. Впрочем, некоторые авторы уточняют, что «в отечественной правовой науке довольно давно ведется дискуссия по поводу соотношения и взаимодействия трудового, гражданского и предпринимательского права. По этому поводу предлагались и радикальные идеи о фактической необходимости погло-

щения трудового *права* гражданским, и более сдержанные – о сближении и взаимодействии трудового, гражданского и предпринимательского законодательства при сохранении их самостоятельности» [8, с. 74].

Высказываются и более категорические суждения; так, например, подчеркивается, что «соотношение предпринимательского *права*, включая торговое *право*, и гражданского *права* в разных странах может иметь особенности, предопределяемые принадлежностью стран к той или иной системе (семье) *права*, но, несмотря на некоторые особенности национального характера, предпринимательское *право* и торговое *право* остаются структурными элементами частного *права*. С принятием ГК РФ, закрепившего принцип единства частного правового регулирования независимо от участников регулируемых отношений, отпали всякие основания для характеристики предпринимательского *права*, включая торговое *право*, как самостоятельной либо комплексной отрасли *права*» [15, с. 14, 15].

Дискуссионный характер обозначенной нами проблематики прослеживается и при обращении к трудам тех ученых, которые пишут о том, что, например, «линия разграничения между гражданским и торговым *правом* незримо наметилась именно в период изменения предмета товарного оборота, когда в товарообменных актах равноценными вещам или денежным средствам становятся права их требования. Признавая безусловность утверждения Б.И. Пугинского о том, что торговое (коммерческое) *право* представляет собой специальную область гражданского *права* [26, с. 3–13], нельзя не отметить, что именно эволюцией форм товарного оборота была «нарушена граница» между вещными и обязательственными *правами*, т.е. как раз то, что составляет в настоящее время предмет жаркой научной полемики» [13].

Мы полагаем, что пути минимизации «остроты» подобного рода споров во многом связаны с обозначенным А.Г. Демичевой подходом («система в большей части основана на средствах гражданского *права*»); так, справедливо мнение о том, что «независимо от научных взглядов на юридичес-

кую природу предпринимательского *права* фундаментальную его основу образует цивилистический тип правового регулирования общественных отношений» [6, с. 34].

В целом для решения вопроса об источниках правового регулирования *экономической деятельности* необходимо уточнение соответствующей правовой дефиниции. В настоящее время (возможно, впрочем, что этот подход и не является негативным) *экономическая деятельность* определяется по «остаточному» принципу в актах Конституционного Суда России, т.е. используется юридическая конструкция «не относится к предпринимательской, но к иной экономической деятельности, деятельность...». Как «иная экономическая деятельность» охарактеризована, например, федеральным органом конституционного контроля «деятельность по лоцманской проводке судов» [22].

Такой подход вряд ли дает возможность разработки «универсальной» характеристики и наличия «единого» источника правового регулирования *экономической деятельности*, но позволяет констатировать, что в «выделенных», прежде всего, правовыми актами Конституционного Суда России видах она регулируется в целом нормами гражданского *права*.

Список литературы:

- [1] Абросимова Е.А., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. – 496 с.
- [2] Азарова Е.Г., Аюрова А.А., Белобабченко М.К. и др. Право и экономическая деятельность: современные вызовы / Отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015. – 400 с.
- [3] Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. 2016. № 5.
- [4] Беликова К.М., Габов А.В., Гаврилов Д.А. и др. Координация экономической деятельно-

сти в российском правовом пространстве / Отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.

[5] *Белых С.В.* Конституционно-правовое регулирование экономических процессов в отдельных государствах Европейско-Азиатского региона // *Бизнес, Менеджмент и Право*. 2016. № 1, 2.

[6] *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009. – 432 с.

[7] *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2011.

[8] *Беседин А.Н., Ефименко Е.Н., Козина Е.А. и др.* Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования / Под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 144 с.

[9] *Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

[10] *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут, 2005.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // *Российская газета*. 08.12.1994. № 238, 239.

[12] *Демиева А.Г.* Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. М.: Статут, 2016. – 112 с.

[13] *Клык Н.Л.* Ценные бумаги как результат эволюции имущественных прав: Монография // СПС «КонсультантПлюс». 2010.

[14] Комментарий к Конституции Российской Федерации / *Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева*. М., 1996.

[15] *Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею проф. Б.И. Пугинского / Сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю.* М.: Статут, 2011. – 286 с.

[16] *Лаптев В.А.* Классификация источников предпринимательского права // *Предпринимательское право*. 2015. № 3.

[17] *Лаптев В.А.* Понятие «источник предпринимательского права» // *Lex russica*. 2015. № 5.

[18] *Николаева Т.А.* Инвестиционное товарищество как форма осуществления экономичес-

кой деятельности // *Современное право*. 2015. № 10.

[19] *Николаева Т.А.* Правовое регулирование экономической деятельности в Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 12.

[20] *Попова Н.Ф.* Связь экономической деятельности и административного права // *Современный юрист*. 2016. № 2.

[21] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2004. № 2.

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2004. № 4.

[23] *Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно*. М., 2010.

[24] Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 5 «О внесении изменений в Номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59» // *Бюллетень н.п.а. федеральных органов исполнительной власти*. 09.04.2012. № 15.

[25] Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ред. от 29.07.2016) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора про-

дукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 30.05.2014. № 21.

[26] *Пугинский Б.И.* Коммерческое право России. М., 2004.

[27] *Рыженков А.Я.* Проблема целеполагания в российском антимонопольном законодательстве // Юрист. 2016. № 7.

[28] *Сойфер Т.В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1.

[29] *Трачук О.В.* Гражданско-правовое регулирование приносящей доход деятельности образовательного учреждения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

[30] Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2013. № 3.

[31] *Чижулаев Р.В.* Сочетание частноправовых и публично-правовых начал регулирования оборота ценных бумаг в современных условиях // Гражданское право. 2014. № 3.

Spisok literatury:

[1] *Abrosimova E.A., Andreev V.K., Andreeva L.V.* i dr. Sbornik nauchny'x statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'ny'e problemy' predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom» (25 aprelya 2016 goda, g. Moskva) / Pod obshh. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj. M.: RANXiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Yuridicheskij fakul'tet im. M.M. Speranskogo Instituta prava i nacional'noj bezopasnosti, Yusticinform, 2016. – 496 s.

[2] *Azarova E.G., Ayurova A.A., Belobabchenko M.K.* i dr. Pravo i e'konomicheskaya deyatel'nost': sovremenny'e vy'zovy' / Otv. red. A.V. Gabov. M.: IZiSP, Statut, 2015. – 400 s.

[3] *Andreev V.K.* Yuridicheskie lica kak sub»ekty' e'konomicheskoy deyatel'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 5.

[4] *Belikova K.M., Gabov A.V., Gavrilov D.A.* i dr. Koordinaciya e'konomicheskoy deyatel'nosti v rossijskom pravovom prostranstve / Otv. red. M.A. Egorova. M.: Yusticinform, 2015. – 656 s.

[5] *Bely'x S.V.* Konstitucionno-pravovoe regulirovanie e'konomicheskix processov v otdel'ny'x gosudarstvax Evropejsko-Aziatskogo

regiona // Biznes, Menedzhment i Pravo. 2016. № 1, 2.

[6] *Bely'x V.S.* Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii. M.: Prospekt, 2009. – 432 s.

[7] *Bely'x V.S.* Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii: Monografiya. M.: Prospekt, 2011.

[8] *Besedin A.N., Efimenko E.N., Kozina E.A.* i dr. Korporativny'e otnosheniya: kompleksny'e problemy' teoreticheskogo izucheniya i normativno-pravovogo regulirovaniya / Pod red. E.D. Tyagaj. M.: Norma, Infra-M, 2014. – 144 s.

[9] *Blinnikov V.A., Brilliantov A.V., Vagin O.A.* i dr. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaya i Osobennaya / Pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2015. – 1184 s.

[10] *Braginskij M.I., Vitryanskij V.V.* Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshhie polozheniya. M.: Statut, 2005.

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 08.12.1994. № 238, 239.

[12] *Demieva A.G.* Predprinimatel'skaya deyatel'nost' bez obrazovaniya yuridicheskogo lica. M.: Statut, 2016. – 112 s.

[13] *Kly'k N.L.* Cenny'e bumagi kak rezul'tat e'volyucii imushhestvenny'x prav: Monografiya // SPS «Konsul'tantPlyus». 2010.

[14] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / Obshh. red. Yu.V. Kudryavceva. M., 1996.

[15] Kommercheskoe pravo: aktual'ny'e problemy' i perspektivy' razvitiya: Sbornik statej k yubileyu prof. B.I. Puginskogo / Sost. Abrosimova E.A., Filippova S.Yu. M.: Statut, 2011. – 286 s.

[16] *Laptev V.A.* Klassifikaciya istochnikov predprinimatel'skogo prava // Predprinimatel'skoe pravo. 2015. № 3.

[17] *Laptev V.A.* Ponyatie «istochnik predprinimatel'skogo prava» // Lex russica. 2015. № 5.

[18] *Nikolaeva T.A.* Investicionnoe tovarishhestvo kak forma osushhestvleniya e'konomicheskoy deyatel'nosti // Sovremennoe pravo. 2015. № 10.

[19] *Nikolaeva T.A.* Pravovoe regulirovanie e'konomicheskoy deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 12.

[20] *Popova N.F.* Svyaz' e'konomicheskoy

deyatel'nosti i administrativnogo prava // *Sovremenny'j yurist*. 2016. № 2.

[21] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralya 2004 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'ny'x polozhenij statej 74 i 77 Federal'nogo zakona «Ob akcionerny'x obshhestvax», reguliruyushhix poryadok konsolidacii razmeshhenny'x akcijskix akcionernogo obshhestva i vy'kupa drobnny'x akcijskix, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii «Kadet Isteblishment» i zaprosom Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Penzy'» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2004. № 2.

[22] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 aprelya 2004 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 2 stat'i 87 Kodeksa torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii i Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyulya 2001 goda № 538 «O deyatel'nosti negosudarstvenny'x organizacij po locmanskoj provodke sudov» v svyazi s zhaloboj mezhdunarodnoj obshhestvennoj organizacii «Associaciya morskix locmanov Rossii» i avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Obshhestvo morskix locmanov Sankt-Peterburga» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2004. № 4.

[23] *Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii* / *Otv. red. E.P. Gubin, P.G. Laxno*. M., 2010.

[24] Prikaz Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 10 yanvarya 2012 g. № 5 «O vnesenii izmenenij v Nomenklaturu special'nostej nauchny'x rabotnikov, utverzhdennyu prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj

Federacii ot 25 fevralya 2009 g. № 59» // *Byulleten' n.p.a. federal'ny'x organov ispolnit. vlasti*. 09.04.2012. № 15.

[25] Prikaz Rosstandarta ot 31 yanvarya 2014 g. № 14-st (red. ot 29.07.2016) «O prinyatii i vvedenii v dejstvie Obshherossijskogo klassifikatora vidov e'konomicheskoy deyatel'nosti (OKVE'D2) OK 029-2014 (KDES Red. 2) i Obshherossijskogo klassifikatora produkcii po vidam e'konomicheskoy deyatel'nosti (OKPD2) OK 034-2014 (KPES 2008)» // *E'konomika i zhizn' (Buxgalterskoe prilozhenie)*. 30.05.2014. № 21.

[26] *Pugin'skij B.I. Kommercheskoe pravo Rossii*. M., 2004.

[27] *Ry'zhenkov A.Ya. Problema celepola-ganiya v rossijskom antimonopol'nom zakonodatel'stve* // *Yurist*. 2016. № 7.

[28] *Sojfer T.V. E'konomicheskaya deyatel'nost' nekommercheskix organizacij i ee grazhdansko-pravovoe obespechenie* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2016. № 1.

[29] *Trachuk O.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie prinosyashhej doxod deyatel'nosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk*. M., 2012.

[30] Federal'ny'j zakon ot 30 dekabrya 2012 g. № 302-FZ (red. ot 04.03.2013) «O vnesenii izmenenij v glavy' 1, 2, 3 i 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaya gazeta*. 11.01.2013. № 3.

[31] *Chikulaev R.V. Sochetanie chastnopravovy'x i publichno-pravovy'x nachal regulirovaniya oborota cenny'x bumag v sovremenny'x usloviyax* // *Grazhdanskoe pravo*. 2014. № 3.

